

Брейтман А. С.
A. S. Breitman

KOMSOMOLSK MON AMOUR¹

KOMSOMOLSK MON AMOUR²

Брейтман Александр Семенович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск). E-mail: tour@festu.khv.ru

Mr. Alexander S. Breitman – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social Cultural Services and Tourism of the Far-Eastern State Transport University (Russia, Khabarovsk). E-mail: tour@festu.khv.ru

Аннотация. В статье рассматриваются фильмы, посвященные Комсомольску-на-Амуре.

Summary. The paper reviews movies about the city of Komsomolsk-on-Amur.

Ключевые слова: Комсомольск-на-Амуре, кинематограф.

Key words: Komsomolsk-on-Amur, motion pictures.

УДК 791.43:94(571.62)

Фильмография Комсомольска-на-Амуре на первый взгляд не поражает воображение.

В 1935 г. А. Довженко, побывавший на Дальневосточной земле и пораженный грандиозностью замысла создания города будущего на берегу далекой реки Амур, ставит «Аэроград».

В 1938 г. на экраны страны выходит «главный» фильм о городе юности – «Комсомольск» С. Герасимова.

В 1959 г. на волне хрущевской «оттепели» появляется телевизионная версия пьесы А. Арбузова «Город на заре» Е. Скачко и Е. Симонова.

В 1965 г. на Дальневосточной студии кинохроники двумя молодыми операторами Г. Лысяковым и И. Мирным снимается документальная лента «А девушки все едут...»

В 1981 г. Б.Савченко по роману В. Кетлинской «Мужество» был снят одноимённый телесериал.

И наконец, в 2005 г. группой канадских документалистов создаётся «KOMSOMOLSK MON AMOUR».

Но если учесть, что сегодня в России зарегистрировано 1108 городов, а родословная многих из них насчитывает от 500 до 1000 лет, то для города, название которого до 1932 г. вообще не было внесено даже в самые подробные географические атласы, четыре игровых и два документальных фильма – список более чем впечатляющий.

Да и в целом, в стилистике советского прошлого, Комсомольск-на-Амуре овеян славой буквально с первого палаточного колышка: о нем писали книги, слагали стихи, создавали фильмы, ставили спектакли. Так, будучи секретарём Союза писателей СССР, Александр

¹ В игре слов «Комсомольск-на-Амуре» и «KOMSOMOLSK MON AMOUR» автор увидел возможность выразить глубокую привязанность и обеспокоенность судьбой города, возникшего на дальних рубежах России.

² The word-play "Komsomolsk-on-Amur and Komsomolsk-mon-amour" is used here by the paper's author to express his deep affection towards Komsomolsk-on-Amur and concern about the fates and fortunes of the city that sprang up on the distant confines of the country.

Брейтман А. С.

KOMSOMOLSK MON AMOUR

Фадеев организовал несколько групповых поездок писателей, дважды (1933, 1934) побывал в Комсомольске и принял участие в организации городского литобъединения.

Девять лет прожил в Комсомольске, собирая в пешех и водных путешествиях материал для своей будущей книги «Амур-батюшка», Н. Задорнов. А удостоенный Государственной премии СССР роман отбывавшего срок на строительстве «старого БАМа» В. Ажаева, «Далеко от Москвы» был впервые опубликован в журнале «Дальний Восток» в 1946 г. О встречах с А. Твардовским, М. Лукониным, Э. Казакевичем и другими рассказал в своей книге «Хождение за горизонт» Г. Хлебников. По истории города и его людям им написано более 20 книг. В мае 2007 г. Комсомольской писательской организации было присвоено его имя. Таким образом, для *кинолетописи* города был возведен серьезный фундамент.

«Комсомольск» С. Герасимова, чье имя сегодня носит ведущий киновуз России – ВГИК, – главный в комсомольской киноэпопее. Целое созвездие тогда еще молодых актеров, занятых в фильме – Г. Жженов³, Н. Крючков, П. Алейников, Л. Кмит, Т. Макарова... – стали любимцами всей страны. Вместе с лентами «Семеро смелых» (1936) и «Учитель» (1939) фильм составил своеобразную трилогию, своего рода героический эпос страны победившего социализма: «... работа и быт увидены здесь как героизм, они пронизаны ощущением героических свершений... и в этом... рождается ощущение нового, коммунного быта»⁴.

В 40-50-х гг. в театрах страны активно ставится пьеса А. Арбузова «Город на заре» (1941), а 10 мая 1959 г. состоялась телепремьера одноименного фильма-спектакля Е. Скачко и Е. Симонова с не менее (чем у С. Герасимова) звездным составом актеров: А. Абрикосов, А. Граве, М. Ульянов, Ю. Яковлев, Ю. Борисова и др. Фильм, созданный в первые годы хрущевской «оттепели», проникнут романтическим пафосом созидания и веры в торжество идеалов первых лет революции.

В 1981 г. на телеэкраны выходит семисерийный фильм Б. Савченко «Мужество». В самые «застойные» советские годы была сделана очередная попытка рассказать о духовном мире и энтузиазме строителей нового города. Успеху сериала способствовало участие Б. Ступки, А. Галибина, С. Подгорного и совсем тогда еще молодых красавиц И. Алферовой, Н. Андрейченко, Е. Драпеко.

Названные игровые ленты – из, что называется, официального списка, со всеми особенностями своего времени. А вот о двух документальных лентах хотелось бы поговорить отдельно.

Один из соавторов сценария «Комсомольска» Н. Кладо (его имя тогда было удалено из титров), репрессированный и отсидевший в сталинских лагерях два года, вновь приехал в 1963 г. в творческую командировку на Дальний Восток. Результатом его работы становится документальный сценарий «А девушки все едут...». По инициативе автора съемки были поручены хабаровским документалистам Г. Лысякову и И. Мирному. Так случилось, что этот фильм стал режиссерским дебютом молодых операторов. Законченный в 1966 г. фильм был одобрен редакционной коллегией Госкино, а вот тогдашний зампред комитета по кинематографии чуть не положил его «на полку». Дело в том, что бдительный чиновник увидел в журнале «За рубежом» фотографический снимок океанского лайнера, на борту которого в плохую еще освоенную Австралию прибыло несколько сотен женщин. Подпись под снимком гласила, что многочисленные и одинокие австралийские мужчины, добравшись до женщин

³ Г. Жженов, добираясь поездом к месту съемок, разговорился со случайным попутчиком-иностранцем. По окончании же съемок свято верившего в идеалы коммунизма Георгия арестовали по обвинению в шпионаже. В колымских лагерях он провел 17 лет.

⁴ В 1967 г. на празднование 35-летнего юбилея города был приглашен С. Герасимов. В этом же году в Хабаровске начинает действовать по сути единственное общественное неформальное объединение – кино клуб «Киноглаз». Будучи почетным гостем «Киноглаза», «генерал» советского кино становится, своего рода, крестным отцом Хабаровского киноклуба (из интервью с бессменным президентом «Киноглаза» Э. М. Корчмаревым).

вплавь, вмиг «разобрали» их по своим пустующим хижинам. Усмотрев в некоторых эпизодах фильма сходство с австралийским «безобразием», ретивый зам решил для перестраховки «не пущать». Вечером того же дня расстроенный Лысяков встречает на площади Ногина недавно еще работавшего на Дальневосточной студии, а теперь только что вернувшегося со съемок на Кубе А. Косачева. Задетый за живое мытарствами коллеги Косачев ведет последнего прямо в ЦК ВЛКСМ. В итоге фильм с безущербным для него посвящением 15 съезду ВЛКСМ был показан делегатам съезда. Фильм, в итоге, пошел по стране, а его авторы получили устную (!) благодарность от комсомольских руководителей.

Фильм Лысякова и Мирного симпатичен отсутствием ложного пафоса и обязательных для советских лент идеологических клише. В фильме нет упоминаний о решающей роли партии и комсомола, зато есть неподдельный интерес к индивидуальному человеку. Авторы фильма, в дополнение к литературному сценарию, предложили оригинальный ход: познакомились на вокзале еще до официальной регистрации с одной из приехавших в Комсомольск «строить судьбу». Началась съемка: каков город при самом первом знакомстве «глазами» вновь прибывшей (а девушки все едут...)? – снежно и промозгло, серо и слякотно, дымы труб и озабоченные лица спешащих прохожих... С вокзала маршрут известен – в Горисполком для трудоустройства. Камера снимает неотретированный разговор Марии Леонтьевны Дорышевой с «новенькой»:

- Понравился город?
- Откровенно не очень. Серовато.

Из воспоминаний Марии Дорышевой, хетагуровки первого призыва, начавшей в 19 лет «карьеру» первостроителя; Василия Кирилловича Ткачева, поведавшего современным школьникам в белых фартуках о прибытии теплохода с девушками (эпизод, так напугавший высокого московского чиновника) – тогда он и «нашел» свою будущую жену, с которой прожил уже более 30 лет; других старожилов постепенно прорисовываются подлинные человеческие судьбы... Вот рассказ комсомольского секретаря о письме юной особы, мечтающей после окончания школы приехать на работу в «город юности», и о том, как пытался отговорить ее от необдуманного шага. А вот и сама эта девушка, разысканная авторами фильма. Ее судьба сложилась. Она – шофер. Уже несколько лет работает на стройках Комсомольска, Амурска и Солнечного.

В финале фильма мы слышим закадровый голос Н. Кладо: *«Как и 30 лет назад идет наступление на тайгу: строят Горный, Солнечный, Амурск... а девушки все едут, едут... из хороших городов. Едут строить свою жизнь, свою судьбу».*

В документальной ленте Лысякова и Мирного противоречия героического мифа о городе будущего и отнюдь не героической повседневности лишь только обозначены (не будем забывать, что снимался фильм уже в постоттепельное время).

В работе же канадских документалистов «KOMSOMOLSK MON AMOUR» этот конфликт, ясно обозначенный двойной экспозицией закадрового голоса и бегущей строки, – драматургическая основа фильма, представляющая комбинацию текстового куска из фильма «Город на заре» и авторских комментариев: Комсомольск-на-Амуре находится на 400 км севернее Хабаровска на Российском Дальнем Востоке. Раскинулся на берегу могучей реки Амур, длина которой на 700 км превышает длину Миссисипи. Изначально этот регион был домом нанайцев. Но город с его населением в 270 тысяч жителей помнит себя буквально вознесенным из таежной глуши в 1933 г. Город официально был основан бригадами комсомольцев-энтузиастов, за которыми следовали стройбаты, отряды добровольцев и наемные рабочие.

Темная часть истории рассказывает об ином: «город на заре» или «город юности», как его называли, и его промышленная инфраструктура не могли быть построены без принудительного труда огромного количества заключенных, громадной системы дальневосточных лагерей. Это две версии истории – заря и тьма, энтузиазм и репрессии – продолжают соперничать за место в памяти Комсомольска.

Сегодня, более чем через 15 лет после конца существования Советского Союза, на смену «первостроителям» пришло целое новое поколение. Некоторые дети и внуки утопической эпохи мечтают покинуть этот город для лучшей жизни. Другие, такие как группа авангардного театра КнАМ, видят в городе на краю света свой дом. Его будущее, как и прошлое, дает возможность продолжать гордиться принадлежностью к уникальному коллективу людей, которые участвовали и продолжают участвовать, несмотря на все сложности, в строительстве и выживании «города на заре». Комсомольск на руинах социализма – это, по сути, продолжение романа с надеждой...

Фильм состоит из трех новелл. Первая из них – «*Город на заре*».

Взмывает в небо запущенный кем-то малиновый змей – мы видим панораму улиц с высоты птичьего полета... Рассказ писателя Геннадия Хлебникова, прибывшего в Комсомольск со второй волной мобилизации в 1934 г.: «...города еще не было, достроили барак, готовились к зиме...». Слова ветерана звучат в монтажном соединении с кадрами из фильма С. Герасимова «Комсомольск»: молодые веселые люди, прибытие первого парохода, песни, энтузиазм, уверенность в будущем ...

В мае этого года исполняется 80 лет со дня прибытия на берега Амура комсомольцев первого призыва. Уже более 20 лет как прекратил существование Союз социалистических республик, а согласия относительно соотношения *энтузиастов* и *пронумерованных зеков* так и не найдено – до сих пор нет на комсомольской земле памятника последним.

«Город на заре» – это еще и «*Город заключённых*». Таково и название второй новеллы фильма.

Историка Марию Кузьмину, председателя Комсомольского объединения «Мемориал», власти города не жалуют. И это понятно – написанная ею «чёрная книга», где скрупулезно собраны сведения о жертвах Комсомольсклага, разворачивает идеологически зашоренное и мифологизированное сознание в сторону правды. Из рассказа Марии Кузьминой: «*Комсомольск-на-Амуре был центром лагерной системы на ДВ. /На экране – панорама дома, где размещалось Главное управление Дальневосточного Гулага..., дома, школы, построенные заключёнными... / Более 20 тыс. пронумерованных граждан тоже строили этот город комсомольской мечты*»⁵.

В попытке внести «философскую ноту» в осмысление происходящего авторы обращаются к спектаклю КнАМа по мотивам рассказа Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека». «Смешной человек» вопрошает со сцены и зрителей спектакля, и нас, зрителей фильма: «*Почему человек так любит разрушение и хаос?* <и далее – горестные заметы из русской жизни> ...тут дети становятся преступниками... бродяжничество есть наша национальная болезнь, преступная привычка и даже страсть...».

Экзистенциальный трагизм вопрошания несколько смягчается в неумелых и искренних строчках поэмы «Счастливое детство в стране большевиков» самодеятельного поэта Федора Болтова, прибывшего в Комсомольск в 1933 г. вместе с репрессированными родителями:

*Пройдут года меня не будет –
Так нашу жизнь Господь создал,
И чтоб о ней узнали люди,
Стихи я эти написал.
В них рассказал я только правду:
За что отец в тюрьму попал,
И как я с братьями в деревне
В труде голодном опухал...*

⁵ По сведениям М. Кузьминой, в 1937 г. комсомольцы хотели установить памятник погибшим на трудовом фронте товарищам. Инициатива комсомольцев не получила поддержки «сверху». Последовал запрет.

Третья новелла фильма – «Город юности» – может быть понятна как попытка разрешения конфликта *города на заре и города заключенных*.

Опять на экране лица молодых комсомольчан. Они пытаются ответить на вопрос: хорошо ли быть не как все? и хотят ли они быть не как все?

/В перебивку – кадры из «Города на заре»: комсомольское собрание о будущем городе; об установлении памятника Фоме Кампанелле/

Вот ответы школьников и студентов:

- *раньше жить было легче, но сейчас – прогресс...*

- *большинство хотят быть, как все... но хочется быть собой...*

- *хорошо, что в городе есть места, где можно себя реализовать...*

Последний ответ, своего рода, – мостик к КНАМу. Молодые студийцы благодарят театр за то, что *помог обрести смысл, интересное дело, спас от одиночества, депрессии..., а это «круче», чем «Фабрика звезд»...*

Далее из интервью с художественным руководителем КНАМа Татьяной Фроловой:

- *Иногда просто нечего есть (и это при том, что театр получил международное признание и регулярно приглашается за рубеж для участия в фестивалях. И что же должно произойти такое, чтобы власти, наконец, обратили внимание на тех, кто создаёт, как говорят сегодня, реальный позитивный имидж города?). Но когда слышишь, что говорят молодые люди, то понимаешь, для чего живешь... Это их опыт на всю жизнь... они – свободные...*

В финальных кадрах фильма – дети... дети... дети на улицах и площадях Комсомольска. И в этом – надежда.

Несколько фильмов, и особенно последний, о непростой судьбе Комсомольска. Есть ли будущее у города, созданного как огромный военно-промышленный комплекс – авиационный завод, судостроительный завод, сталелитейный завод...? Вопросы конверсии «оборонки» – за пределами фильма. Но если невозможно или очень сложно сохранить заводы, то что тогда – медленное умирание? Но ведь не металлом же единым жив человек!

В городе есть молодежный театр КНАМ, давно ставший неформальным культурным центром Комсомольска.

В городе существуют наука и образование. Так, при КНАГТУ упорным трудом при гуманитарном институте создана кафедра культурологии, до недавнего времени успешно выпускавшая специалистов-культурологов; там же создан Совет по защите диссертаций на соискателя ученых степеней доктора философских наук и культурологии. На сегодня они и есть градо- и культурообразующие предприятия города. И их нужно обязательно сохранить. Для этого требуются лишь добрая воля власть придержащих и минимум (в сравнении с заводами) бюджетного финансирования. И может быть, тогда прав окажется Ф. Тютчев, написавший ещё в позапрошлом веке:

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –

Быть может спаяно железом лишь и кровью...»

Но мы попробуем любовью, –

А там посмотрим: что сильнее.